

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДИРОВКИ В ЭСТОНИЮ ВЕРНУЛАСЬ ГРУППА ИСКУССТВОВЕДОВ, СОТРУДНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА ВО ГЛАВЕ С ДОКТОРОМ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ ДЖАФАРОМ ДЖАФАРОВЫМ. О ЦЕЛЯХ И РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЕЗДКИ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ БЕСЕДОВАЛ С ТОВ. ДЖАФАРОВЫМ, КОТОРЫЙ РАССКАЗАЛ ТАК МНОГО ИНТЕРЕСНОГО, ХОТЯ И КАСАЮЩЕГОСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ТЕАТРОВЕДЕНИЯ, ЧТО МЫ РЕШИЛИ ПОЗНАКОМИТЬ С ЭТОЙ БЕСЕДОЙ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.

— СКАЖИТЕ, пожалуйста, Джафар Ашумович, какие задачи стояли перед вами и другими театроведами в этой поездке и была ли необходимость ехать именно в Эстонию?

— Да, мы ехали не просто в другую республику знакомиться с театрами, а именно в Эстонию и именно в город Тарту, в театр «Ванемуине». Почему? В последнее время возникла проблема театров в маленьких городах. Скажем, у нас в республике думают создать театр в Сумгаите. Но каким будет этот театр, какая будет у

ни. На площади перед театром «Ванемуине» перед началом спектакля всегда можно видеть множество автобусов. Это приезжают сельские жители, которые живут за 100—140 километров от Тарту и тратят порой по 5—6 часов на дороге, чтобы увидеть спектакль.

— Значит, какой это должен быть спектакль?

— Вот именно.

— Сельский зритель — это третья группа постоянных посетителей театра (первая — рабочие и служащие и вторая — студенты и интеллигенция). В села посылаются афиши о новых постановках — больше никаких усилий не прилагается.

— Это ваше выражение «никаких усилий не прилагается», вероятно, нужно понимать условно. О театре «Ванемуине» пишут, что самой важной его особенностью является его популярность. Вероятно, нужно было приложить огромные усилия, чтобы добиться популярности и такого положения, когда все спектакли идут при аншлагах.

— В Москве театр «Ванемуине» называют героическим театром. Его героизм, его феноменальность как раз и состоит в том, что он не только разносторонен по жанрам, но при

рать сегодня Кариолана в пьесе Шекспира, а завтра — роль полицейского в опере «Катерина Измайлова».

Потому актеры здесь всегда заняты, нет противоречий в отношениях режиссеров и актеров.

— Вероятно, у таного многожанрового театра-комбината собственные приемы организации?

— Да, конечно. Надо сказать, что только очень знающий разносторонний художник, глубоко любящий театр, может возглавлять такой большой и сложный коллектив. И именно таким художником является главный режиссер Каарел Прд. Но тут можно рассказывать и рассказывать. У них продуманнейший план эксплуатации театра. Скажем, известно, что оперетта привлекает обычно больше зрителей, чем другие жанры. И что же? «Ванемуине» не дает оперетту в субботние и воскресные дни — зрителю, который так или иначе в субботу пойдет в театр, прививается вкус к опере, драме, балету. Интереснейшее положение и со студиями в этом театре. В студии принимают абсолютно всех желающих, всех, кто подал заявление. Студийцы днем продолжают работать у себя на производстве, а вечерами занимаются в театре. Им предоставляются все возможности найти себя, выявить свои способности, создавать свои спектакли, но им ничего не обещают — никаких определенных перспектив. И если дух человек из всех студий примет в театр — хорошо, не примет — все равно в их старших был смысл; четырехгодичная близость к театру, к искусству сделала студийцев другими людьми. Еще я хотел бы сказать два слова о артистах. Все слои зрителей обнадуют высокой культурой воспитания. Известно, что эстонский народ вообще сдержан, не экспансивен, но зато в театре он исключительно внимателен. И вот вам еще принцип, который выдвигает Каарел Прд. Мы добиваемся не общего дружного смеха и «смешиных мест» пьесы. — говорит он, — а тех мгновений, когда зритель, поняв шутку, сдерживает смех, чтобы не отвлекать актеров.

— Вы рассказали много интересного о Тартуском театре. Однако, кроме просто наблюдения, вы сделали, вероятно, и какие-то заключения, выводы, которые можно или нужно было бы учесть при решении наших местных театральных проблем. Принимаете ли вы все творческие и организационные принципы театра «Ванемуине»?

— Можно смело сказать, что такой судьбы, как у «Ванемуине», можно только позавидовать, и я лично согласен со всеми его творческими принципами. И в проблеме театров небольших городов нам много стало ясным. Например, ясно, что только при наличии двух условий у театра в небольшом городе будет счастливая судьба. Первое — достаточное количество высокопрофессионально подготовленных людей, настоящих специалистов, актеров, режиссеров и т. д. Второе условие — это наличие зрителя, публики, любящей или склонной к театру. Без нее театр будет «гореть». И, наконец, театр-комбинат — вот оказывается лучшее решение этой проблемы. В Кировабаде есть, например, драматический театр. А разве кировабадцы не хотели бы видеть и оперетту, балет или слушать оперу? Хотели бы, но театров нет. Театр «Ванемуине», таким образом, пока единственный образец для подражания. Мы задумались и над другими выводами в отношении театров в Сумгаите. Лучше подождать года два-три, чтобы обеспечить те условия, о которых я говорил выше, и только потом уже, будучи уверенными в успехе, создавать театр.

— И последний вопрос, хотя мне уже давно пора поблагодарить вас за интересный рассказ. Идут ли в театре «Ванемуине» какие-нибудь пьесы азербайджанских авторов?

— Да, идут, и нам было очень приятно узнать об этом. До недавнего времени шел балет Ариффа Меликова «Легенда о любви», а сейчас идет оперетта Рауфа Гаджиева «Куба, любовь моя».

Записала беседа
С. Сильвестрова.

О БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ

него судьба? — город-то небольшой. Станет ли театр подлинным храмом искусства, очагом культуры или будет всего лишь новым красивым зданием, всегда наполненным пустующим, — вот что нужно знать наперед, решаясь создавать театр в таком городе.

— Вот мы и поехали в Тарту — город с 80-тысячным населением — увидеть, как говорится, «вблизи», знаменитый эстонский театр «Ванемуине», о слове которого мы много слышали. И я могу сразу сказать, что и я и мои товарищи получили громадное эстетическое удовольствие.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом театре. Чем все-таки он знаменит?

— Прежде всего тем, что это театр-комбинат. То есть в нем вы можете видеть театральные постановки всех жанров: драматический спектакль, балет, оперу, оперетту. Еще Станиславский мечтал о создании театра-пантеона, он полагал иметь в таком театре профессиональные студии всех жанров. В тартуском театре «Ванемуине» это воплощено в жизнь. Вы представляете, насколько это интересно! Ведь в маленьком городе обычно если и возникает театр, то один — скажем, драма. А где смотреть балет или слушать оперу? Такая потребность есть, а театров нет. «Ванемуине» в этом смысле уникальный театр.

То, что он родился именно в эстонском городе Тарту — это как мы поняли, закономерное явление, явление обусловленное историческими и социальными причинами. Еще В. И. Ленин писал в свое время, что Эстония является страной сплошной грамотности. Город Тарту — старейший университетский город. Только студентов и преподавателей вузов в нем 6 тысяч человек. Таки особый зритель — 60 процентов научной интеллигенции республики живет и работает в Тарту. В Эстонии с населением 1.300.000 человек самый высокий процент посещаемости театров. В прошлом году в театрах побывал 1 миллион человек.

— Как в театре «Ванемуине»?

— Здесь почти всегда аншла-

этом остается театром с высоким профессиональным уровнем. Каждый спектакль — это настоящее искусство, глубокое, талантливое и современное. Я нам прочту сейчас, что говорит главный режиссер театра Каарел Прд, это можно считать творческим принципом всего театра: «Настоящее художественное творение должно в чем-то обладать неповторимостью. Неповторимость произведения искусства есть явление, которое отличает его от ремесленного или фабричного производства. Оправданное существование только такого художника, который способен дать крупицу того, чего до него не было. Пусть это будет хотя бы вариация ранее созданного, развитие составной части чего-либо. Если мы будем об этом помнить, тогда не будет на земном шаре ни одного маленького города, ни одного скромного театра, где невозможно было бы создание настоящего искусства». Некоторые называют театр «Ванемуине» синтетическим. Я, просмотрев в нем несколько спектаклей, пришел к другому мнению. Это многожанровый, а не синтетический театр, но соседство жанров приводит к их взаимовлиянию. Многожанровость театра не означает, что каждый актер умеет и петь в опере, и играть в драме, и танцевать в балете. Таких синтетических актеров нет и не может быть. Спектакли здесь ставятся поочередно — одна день опера, другой — драма и т. д. Но в чем сказывается взаимовлияние жанров? Не имея, например, первоклассных оперных певцов (как только такие в «Ванемуине» появляются, их, к сожалению, сейчас же приглашают в столицу), театр достигает успеха в постановке оперы путем усиления актерской игры. Конечно, некоторые актеры используются в разных сценических жанрах, и то в случае, если актер легко и с успехом находит применение своим способностям. Здесь нет и намека на эксплуатацию сил актера. Нет у них и чисто опереточных актеров, вообще ничего шаблонного, штампованного нет здесь.

В театре «Ванемуине» давно сложилась еще одна хорошая традиция — ни один актер не пренебрегает самой маленькой ролью. Например, как я видел, один актер может иг-